

Ли Вэй Ян пристально посмотрела на фарфоровую бутылку в руках Лу Гуна. Лу Гун быстро сказал:

- У меня осталась только одна таблетка, она была оставлена мне моим мастером ...

Он был так взволнован, что заговорил о своем господине.

Ли Вэй Ян молчала.

Лу Гун был обеспокоен ее выражением лица, а затем сказал:

- Быстро, пусть Да Сяоцзе примет ее!

Тань Сян поспешно ушла готовить лекарство, а затем с помощью других, она подала Ли Чжан Лэ лекарство.

Взгляд Ли Вэй Ян пронесся мимо Цзян Наня и Лу Гуна, и она не могла не поджать губы. Казалось, Мин Де был прав, этот Лу Гун действительно был странным. Она подумала об этом и вдруг помахала в сторону Чжао Ю. После того, как Чжао Ю выслушала ее инструкции, она улыбнулась, а затем быстро ушла. Через некоторое время она вошла с чаем и тихо сказала:

- Сяоцзе, Нуби подготовила лучший Билочунь ["Изумрудные спирали весны" (сорт зеленого чая)], который я хочу подать Лу Гуну.

Затем она улыбнулась и подошла к Лу Гуну, как будто хотела налить ему чашку чая. Но прежде чем она подошла к столу, она намеренно споткнулась, и она упала. Чайник с горячим чаем чуть не выплеснулся на Лу Гуна, но Лу Гун был проворен, и сделал шаг назад, чайник Чжао Ю полетел в его сторону. Но Лу Гун очень старый человек ловко поймал его.

На лице Цзян Наня появились признаки беспокойства. Он сразу же посмотрел на Ли Вэй Ян, но увидел, что она смотрит на Лао Фурен. Они шептались, как будто ничего не видели. Именно тогда он вздохнул и немедленно предупредил Цзян Тяня.

Чжао Ю смущенно сказала:

- Доктор Лу, мне действительно жаль.

Лу Гун горько улыбнулся и сказал:

- Это не имеет значения.

Он не знал, видела ли Ли Вэй Ян это, но навыки этой яту были слишком проворными, и он реагировал подсознательно.

Там Ли Чжан Лэ полностью успокоилась и больше не царапала себя. Все вздохнули с облегчением, когда Ли Вэй Ян усмехнулась в своем сердце. Как только Ли Чжан Лэ проснется и увидит себя в зеркале, она разозлится до безумия. Она чувствовала, что этот момент будет гораздо более интересным.....

В это время Цзян Нань спокойно сказал:

- Как она отравилась?!

Ли Сяо Ран взглянул на него:

- Я доберусь до сути этого.

Холод мелькнул на красивом лице Цзян Наня, и он с улыбкой сказал:

- Дядя, я должен отчитаться перед Цзуму/ [бабушкой по отцовской линии]

То есть, если он не получит ответа, он не уйдет.

Ли Сяо Ран нахмурился и сказал:

- Тань Сян, скажи нам, что Сяоце ела в течение последних нескольких дней?

Тань Сян дрожала от страха и почти не могла говорить. В это время мимо толпы промелькнула фигура, но это была женщина средних лет, одетая просто с высоким и стройным ростом и худым лицом. Она сказала Ли Сяо Рану:

- Лаое, вся еда проверяется, так что там не было никаких ошибок. Нуби подозревают, что проблема не в еде.

Ли Сяо Ран посмотрел на нее с недоверием, Цзян Нань громко произнес:

- Лю мама, по-твоему, откуда возникла проблема?

Лю мама подняла глаза и оглядела комнату. Ее глаза на мгновение остановились на лице каждого, и сердце каждого забилося немного быстрее. Она продолжала говорить:

- Я боюсь, что проблема в этой комнате. Мебель, благовония или даже головные уборы и одежда, поставляемые домашним хозяйством.

На самом деле, она не сказала, что все эти вещи были тщательно исследованы Чжоу мамой, и с ними не было ничего плохого. Но в последние несколько дней, Чжоу мама не была там, и хотя еда была проверена ею, она не была экспертом в яде, и в комнате было много новых вещей, поэтому они могли бы пересмотреть эти вещи.

Ли Вэй Ян посмотрел на Лю маму и медленно сказала:

- Лю мама говорит, что кто-то в нашем доме хочет навредить Дацзе?

Лю мама мягко сказала:

- Сан Сяоцзе, Нуби не смеет говорить, что это люди в этом доме, но Нуби смеет говорить, что вещь, которая раньше причиняла боль Да Сяоцзе, все еще в этом доме. Мы просто обязаны тщательно проверить каждое место, и тогда мы будем знать.

Эта Лю мама-была умной. Ли Вэй Ян начала понимать, почему Ли Чжан Лэ начала использовать свой мозг после возвращения, у нее был стратег рядом с ней.

Цзян Нань холодно произнес:

- Я прошу дядю отдать должное моей кухне.

Глаза Ли Сяо Рана оглядели ее, а затем он посмотрел на Лао Фурен, которая опустила голову, потягивая чай. Когда он увидел непонятный кивок Лао Фурена, он сказал:

- Чжанг Лэ-моя биологическая дочь, теперь, когда это случилось с ней, я чувствую наибольшую боль. Поэтому, конечно, я не оставлю ее убийцу безнаказанным."

Цзян Нань посмотрел на Ли Вэй Ян. Он был уверен, что этот убийца сейчас спокойно говорил с Лао Фурен. У нее действительно хватило смелости, это было сравнимо с тем, когда он убивал людей, как мух. Он усмехнулся и сказал:

- Лю Мама, ты со всем справишься.

Лю мама склонила голову:

- Нуби обязательно найдет убийцу, который навредил Да Сяоцзе! После этого она махнула рукой в сторону нескольких яту и начала обыскивать дом.

Си Инян с отвращением посмотрела на Ли Чжан Лэ, лежащую там, она сказала Ли Чжан Сяо:

- Пойдем, эта комната полна неудач!

Ли Чжан Сяо с беспокойством спросила:

- Если мы уйдем сейчас, я боюсь, что это не будет хорошо.

Си Инян действительно не хотела чувствовать отвратительный запах крови, она сказала:

- Иди, нечего бояся!

Однако, как только она обернулась, она услышала, как Цзян Нань сказал:

- Мне жаль, никто в этой комнате не может уйти, пока не поймают убийцу!

Выражение лица Ли Сяо Рана не выглядело слишком хорошо, и он сказал:

- Почему вы уверены, что убийца в этой комнате?!

Цзян Нань почтительно сказал:

- Дядя, убийца ранил кузену таким жестоким методом. Конечно, этот человек должен иметь на нее глубокую обиду. Из-за этого, этот человек, естественно, хочет увидеть результат!

Ли Вэй Ян улыбнулась, жестокая и бешеная, она очень любила эти слова, но эти слова, используемые, чтобы описать ее, были неуместны. Они должны были быть использованы для описания семьи Цзян и Ли Чжан Лэ, так как они могли даже навредить Минь Чжи, и то, что она сделала, было слишком уместно! Она просто давала им попробовать их собственное лекарство!

Цзян Нань посмотрел на Ли Вэй Ян издалека, но на ее лице, он не мог видеть ни малейшего признака напряжения, как будто не было ни капли вины в ее сердце, и не было никакого беспокойства быть пойманным. Си Инян не могла помочь, но сказала:

- Шао Цзян, что ты подразумеваешь под этим! Ты хочешь сказать, что мы навредили Да Сяоцзе?

Цзян Нань фыркнул и сказал:

- Пока не уверен!

Оскорбленная Си Инян посмотрела на Ли Сяо Рана:

- Лаоэ!

Ли Сяо Ран сердито сказал:

- Хорошо, никто не может уйти! Пока мы не докопаемся до сути!

Си Инян начала завидовать Лю Инян.

- Лаоэ.

Лю мама держала поднос, на подносе было масло для головы, которое использовала Ли Чжан Лэ, она повысила голос,

- Нуби уже проверила вещи в доме, большинство вещей используется ежедневно. Только эта бутылка пионового масла появилась не так давно.

Ли Сяо Ран нахмурился и сказал:

- Есть ли проблема с этим маслом для головы?

Лю мама сказала:

- Яд не может быть легко обнаружен. Почему бы нам не поручить кому-нибудь проверить это.

Ли Сяо Ран кивнул. Он собирался приказать кому-то что-то, когда услышал, как Цзян Нань сказал:

- Нет необходимости!

Он небрежно схватил яту, яту издала крик, и прежде чем она смогла сопротивляться, он уже вылил всю бутылку пионового масла в рот.

Лао Фурен не могла не сказать:

- Это несъедобно, что ты делаешь!?

Цзян Нань положил дрожащую яту и поднял брови:

- Простите, но это масло для головы пиона сделано из пиона и кунжутного масла. Люди не умирают от того что съели это, если оно не ядовито, то эта девушка естественно была бы невредима...

Ли Вэй Ян холодно напомнила ему:

- Это наша яту, а не котенок или собака.

Цзян Нань улыбнулся, на его красивом лице не было пощады, и вместо этого он показал гордость и высокомерие Цзян:

- Яту, которая не может защитить свою хозяйку, какая польза от нее!

Все лица яту стали недовольными, но никто не смел ничего сказать. Ли Сяо холодно улыбнулся и открыл рот, чтобы сказать:

- Генералы Увэй становятся все более и более грозными.

Его голос звучал спокойно, но Ли Вэй Ян слышала шум ветра и дождя изнутри.

Цзян Нань, конечно, знал, что его поведение было очень высокомерным, но он совсем не боялся:

- Жизнь кухни, естественно, намного важнее, чем эти люди! Если она пострадала, я не знаю, как объясню это бабушке и отцу! Я искренне прошу прощения у дяди и Ли Лао Фурена!

Свирепое лицо Ли Сяо Рана в конечном счете, превратилось в вынужденную улыбку. Младший в семье Ли осмелился быть таким высокомерным, это означало, что семья Цзян были властными и агрессивными, но в то же время, такие люди легко показывали свою слабость. Цзян Нань так неуважительно к нему относится, а как насчет Императора? Цзян всегда были осторожны, но они не ожидали, что их истинные намерения были разоблачены их новым поколением.

В это время молодая яту закричала и начала кататься и царапаться по земле. Все с ужасом наблюдали, как она повторила то же самое движение, что и Ли Чжан Лэ. Очевидно, это был один и тот же яд, и все были ошеломлены. Все были напуганы до смерти. они потеряли дар речи. Только Ли Вэй Ян громко произнесла:

- Лу Гун, ты собираешься смотреть, как твой пациент умирает на твоих глазах?

Лу Гун внезапно испугался, и быстро сказал людям, чтобы схватили яту, а затем сказал:

- У меня больше нет таблеток, но я могу использовать другие методы, чтобы найти другое лекарство, которое не позволит ей потерять свою жизнь, но, конечно, этой яту придется много страдать.

Он не закончил предложение, но все знали, чего ожидать. Яту быстро вынесли, и в комнате было тихо, как на кладбище.

Цзян Нань медленно сказал:

- Похоже, проблема заключается в этой бутылке масла для головы.

Тань Сян отчаянно сказала:

- Это было послано слугой десять дней назад. Сяоце очень нравилось и она использовала его каждый день...

Она думала о себе, прикасаясь к маслу каждый день, ей повезло что она не отравилась. Она чувствовала себя выжившей в катастрофе, на самом деле, она не была бы отравлена, потому что она после прикосновения вымывала все водой. Что касается Ли Чжан Лэ, она была отравлена, потому что ее кожа головы купалась в масле шесть часов каждый день.

- Если бы масло для головы использовалось снаружи, токсичность не была бы такой сильной, требуется много времени, чтобы оно вступило в силу.

Лу Гун объяснил всем.

Голос Цзян Наня был холоден:

- Кто это послал эту безделушку!

Ли Сяо рассерженный закричал:

- Позовите слугу!

Лицо Цзян Юэ Лань белело каждую секунду, ее тело почти осыпалось, она прикусила зубы:

- Я приказала служанке прислать масло пиона для головы в этом году!

Все присутствующие с недоверием посмотрели на нее. Пионовое кунжутное масло от Новой Фурен! Как такое возможно!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/414347>